

Секция «Журналистика»

Освещение теракта в аэропорту «Домодедово» российским телевидением Якушева Юлия Георгиевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: yyakusheva@gmail.com

Взрыв в крупнейшем российском аэропорту «Домодедово», произошедший 24 января 2011 года, следственный комитет квалифицировал как террористический акт. Некоторые исследователи, изучая психологические реакции аудитории СМИ во время кризисных ситуаций, выделяют теракт как особый случай. Тогда телевизионное освещение теракта и его последствий рассматривается как отдельный жанр журналистики [2]. А категории и нормы, присущие такому жанру, сопоставляются с другими формами управления кризисными ситуациями.

Основной отличительной чертой терроризма исследователи называют умышленное причинение страданий и разрушений, направленное, как правило, на гражданские объекты [1]. Террористический акт характеризует постоянное наличие невидимого врага, длящаяся угроза и опасность, политический подтекст [4]. Поэтому в периоды кризиса телевидение в качестве «первой помощи» аудитории может предоставить по крайней мере следующие инструменты: актуальная и точная информации, стимулирующая рациональное мышление; сдерживание сенсационности, притупляющее обостренную чувствительность; уравновешивание эмоций, достигнутое с помощью баланса негативных и позитивных сюжетов; чувство безопасности, подтверждаемое соответствующими государственными структурами.

В связи с терактом в московском аэропорту вновь на переднем плане возник вопрос о способности телевидения удовлетворять потребность аудитории в актуальной информации. Взрыв в здании аэровокзала произошел в 16:32. Интернет-телеканал «Дождь» сообщил о событии в 17:00. Далее – информационные каналы «Россия 24» (бегущая строка появилась в 17:00, несколько минут спустя начались спецвыпуски), «RT», спецвыключения «Пятого». Через три часа после взрыва на «России 24» появилось собственное видео с места происшествия. Среди эфирных телеканалов ТВЦ сообщил о взрыве в программе «События» в 17:30. Собственное видео – в выпуске в 19:50. В шестичасовом выпуске с новостью о взрыве вышел «Первый канал». В 18:55 начались репортажи из Домодедова. На «России-1» спецвыпуск «Вестей» вышел в начале седьмого часа. Еще через два часа в «Вестях» появилось собственное видео. На НТВ сообщения о взрыве появились с 18:30. РЕН впервые сообщил о теракте в информационной программе в 19:30.

Нельзя сказать, что телеканалы не выполняли свою работу. Однако значительная задержка оповещения в среднем на 2 часа становится чрезвычайной если учесть, что в социальных сетях и блогах в интернете информация появилась и начала обновляться уже через пять минут после взрыва. Интернет сообщества выполняли не только функцию оповещения, но и организаторскую: поиск очевидцев, собрание базы данных (сайт domodedovo24.com). Вместе с тем актуален вопрос о степени достоверности информации в интернете.

Конференция «Ломоносов 2011»

Требования о сдерживании сенсационности и уравновешивании эмоций неизбежно порождают дилемму отбора фактов и картинки. В первые минуты и даже часы после происшествия основным источником информации стали очевидцы трагедии, снимавшие происходящее на мобильные телефоны и т.п. Именно такое видео, запечатлевшее трупы людей и фрагменты тел на окровавленном полу в помещении аэропорта, обошло и не по одному разу практически все телеканалы.

Террористический акт – это также история, которая будет рассказана в новостях. Для анализа освещения трагедии в СМИ Фрэнк Охберг, американский психиатр, занятый проблемами журналистики травмы, предлагает систему трех актов [3].

Первый акт – рассказ об истинном ужасе трагедии. В данном случае он воплощен в кадрах камер наблюдения и очевидцев на месте событий.

Второй акт – о погибших и раненых. Это сочетание травмы и восстановления. Во вторник, в среду и далее после теракта в «Домодедово» репортеры рассказывают о жертвах, их жизни, их родственниках и близких людях. Темы духовности и морали звучат обычно во втором акте.

Назначение третьего акта, по мнению Фрэнка Охберга, – определить ценность поиска смысла в абсолютном зле. Третий акт – это идея в сознании свидетелей трагедии (непосредственных или тех, кто стал ими сидя у экранов телевизора), что разрушительный акт был столь всеобъемлющим, что не оставил после себя ничего светлого. В произошедшем не было никакого смысла, из трагедии нельзя извлечь полезный урок.

Телевизионная реальность все же менее мрачна. Начиная со среды и далее с телевизора зазвучали самые различные выводы: от признания несовершенства системы безопасности и законодательства до декларации того, что страх для россиян стал уже привычным делом (РЕН, 26 января). Здесь же взаимосвязь теракта в Домодедове с близящимися президентскими выборами, рейтингами президента и премьер-министра, северокавказской политикой Владимира Путина в целом.

При освещении трагедии в аэропорту «Домодедово» превалировал первый акт (по Охбергу). Нужно учесть, что каналы нередко пользовались любой доступной картинкой или кроваво-красноречивыми рассказами. Что касается третьего акта, то он скорее отсутствовал.

Литература

1. Newman, E., Bull, C. What is Terrorism? [Электронный ресурс] = Что такое терроризм? / Dart Center for Journalism and Trauma; Self-Study Unit 2: Covering Terrorism. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dartcenter.org/content/self-study-unit-2-covering-terrorism-0>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Mogensen, K. Television Journalism During Terror Attacks // Media, War & Conflict. 2008. No. 1. P. 31-49.
3. Ochberg, F.M. Trauma News: Story in Three Acts [Электронный ресурс] = Негативные новости: трагедия в трех актах / Gift From Within; PTSD Resources for Survivors and Caregivers. – Электрон. дан. – [Michigan?], 1999. – Режим доступа: <http://giftfromwithin.org/html/threeact.html>, свободный. – Загл. с экрана.

4. Silver, R. C. Psychological Responses to Trauma: The Impact of Terrorism / Western Knight Center for Specialized Journalism's Seminar “Homeland Terrorism: A Primer for First-Responder Journalists”; Presentation. – Los Angeles, CA, 2003. P. 3.